

Н.А. Щитова¹, В.С. Белозёров², П.М. Полян³, И.Н. Тикунова⁴

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ НА ЮГЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено анализу специфики адаптационно-интеграционных стратегий разных групп мигрантов, выявлению проблем, поиску путей успешной интеграции мигрантов в региональный социум и выполнено на основе эмпирических материалов, полученных социологическими методами в одном из южно-российских регионов — Ставропольском крае. Определены авторские теоретико-методологические подходы к понятиям ключевых категорий «социально-экономическая адаптация» и «социокультурная интеграция мигрантов», к выявлению параметров успешности адаптационно-интеграционных процессов. Предложены три базовые поведенческие модели адаптации мигрантов, основные этапы интеграции иностранных мигрантов. Установлены ключевые проблемы мигрантов (натурализации, языковой интеграции, мигрантофобии, миграционной ёмкости принимающих сообществ). Интерпретация результатов, полученных на примере Ставропольского края, позволила выявить наиболее острые адаптационно-интеграционные проблемы и предложить меры по оптимизации миграционной ситуации в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адаптация и интеграция мигрантов, Ставропольский край, Российская Федерация, мигрантофобия, иммигранты

Natalia A. Shchitova⁵, Vitaly S. Belozerov⁶, Pavel M. Polyan⁷, Irina N. Tikunova⁸

ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE SOUTH OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL REGION)

ABSTRACT

The study offers an analysis of the specific features pertaining to adaptation and integration strategies of various migrant groups; the identification of issues, and ways for successful integration of migrants in the regional community. The study has been carried out

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, Кафедра социально-экономической географии, геоинформатики и туризма, ул. Пушкина, д. 1, 355000, Ставрополь, Россия; *e-mail*: stavgeo@mail.ru

² Северо-Кавказский федеральный университет, Кафедра социально-экономической географии, геоинформатики и туризма, ул. Пушкина, д. 1, 355000, Ставрополь, Россия; *e-mail*: vsbelozerov@yandex.ru

³ Институт географии Российской академии наук, Отдел социально-экономической географии, Старомонетный пер., д. 29, 119017, Москва, Россия; *e-mail*: pavel.polian@gmail.com

⁴ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет, Кафедра географии мирового хозяйства, Ленинские горы, д. 1, 119991, Москва, Россия; *e-mail*: tikunov@geogr.msu.su

⁵ North-Caucasian Federal University, Department of Socio-Economic Geography, Geoinformatics and Tourism, Pushkin str., 1, 355000, Stavropol, Russia; *e-mail*: stavgeo@mail.ru

⁶ North-Caucasian Federal University, Department of Socio-Economic Geography, Geoinformatics and Tourism, Pushkin str., 1, 355000, Stavropol, Russia; *e-mail*: vsbelozerov@yandex.ru

⁷ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Department of social and economic geography, Staromonetny lane, 119017, Moscow, Russia; *e-mail*: pavel.polian@gmail.com

⁸ Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Faculty of Geography, Department of geography of the world economy, Leninskie Gory, 1, 119991, Moscow, Russia; *e-mail*: tikunov@geogr.msu.su

based on empirical data obtained through sociological approaches in one of Russia's southern areas — the Stavropol Region. The authors here offer their theoretical and methodological approaches to defining the key categories of socio-economic adaptation and socio-cultural integration of migrants, and identify parameters that reveal successful adaptation and integration. There are three basic migrant adaptation models proposed as well as the stages of foreign migrants' integration. Key issues of adaptation and integration of migrants (naturalization, language integration, migrantophobia, migrant capacity of host communities) have been identified. The interpretation of the outcomes obtained from studying the Stavropol Region has allowed identifying the most relevant adaptation and integration issues along with potential measures aiming to improve the migration situation in Russia.

KEYWORDS: adaptation and integration of migrants, Stavropol Region, Russian Federation, migrantophobia, immigrants

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. Россия вышла на второе место в мире по приёму мигрантов. К 2018 г. она осталась среди лидеров миграционного прироста, но переместилась на четвёртое место, пропустив вперед Германию и Саудовскую Аравию, испытавших миграционный «вброс» в связи с известными событиями в Азии и Северной Африке. Миграционный приток в Россию обеспечивают страны — бывшие советские республики, поэтому он достаточно устойчив и связан с ростом диспропорций в уровне социально-экономического положения в странах ближнего зарубежья. Одновременно растёт необходимость в перераспределении миграционных потоков внутри страны. Даже благодаря повышению рождаемости численность населения не удастся стабилизировать и увеличить в ближайшие 15–20 лет, а единственным источником пополнения трудовых ресурсов будет оставаться международная миграция. В настоящее время в стране разработан целый ряд документов, в которых определены приоритеты РФ в области миграционной политики. В Стратегии государственной национальной политики России и Концепции государственной миграционной политики поставлены задачи и сформулированы механизмы их реализации. Впервые обозначена необходимость создания условий для адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и свобод, обеспечение социальной защищённости. Особо следует отметить указания на востребованность научных исследований по данной тематике.

Ставропольский край не входит в число кризисных регионов России по состоянию демографической ситуации, однако негативные демографические тенденции проявляются в полной мере и здесь. По официальным прогнозам Ставропольстата, численность населения в крае до 2021 г. будет слабо расти, а затем начнёт сокращаться и достигнет к 2030 г. 2,7 млн чел., при этом естественный прирост уже сейчас приблизился к нулевым значениям. Особенно неблагоприятная ситуация складывается на севере (где высокая естественная убыль сочетается с высоким миграционным оттоком) и востоке (где высокий естественный прирост уже не перекрывает очень высокую миграционную убыль населения) края. Только две территории можно отнести к относительно благополучным — Ставропольскую и Кавминводскую агломерации, где отмечается рост численности населения благодаря устойчивому механическому приросту населения. Объективно не прогнозируется рост естественного воспроизводства населения. Одновременно в крае отмечается недостаток кадров в разных отраслях и производствах, в первую очередь, использующих высококвалифицированные кадры. В связи с этим актуализируется проблема не только привлечения, но и удержания иммигрантов в крае, создания условий по их успешной адаптации и через разработку и реализацию региональной политики по регулированию миграционных процессов за счёт механизмов социально-экономического развития экономики края.

Геополитические трансформации 1990-х привели к изменению миграционных факторов и усилению миграционной притягательности Ставропольского края. В настоящее время здесь присутствуют различные группы мигрантов — стрессовые, трудовые, образовательные, гастарбайтеры, иммигранты, репатрианты и т.п. Неоднородность состава мигрантов в Ставропольском крае определила разнообразие путей и способов их адаптации и интеграции.

Концептуальные основы изучения интеграции мигрантов представлены в западной научной традиции в трудах Дж. Берри, Дж. Хедли, М. Уотерс, Т. Хименеса [*Berry, 1980; Headley, 2012; Waters, Jimenez, 2005*]. В российской научной школе в 2000-е гг. в условиях смены характера миграционных процессов на первое место в России выходит проблема адаптационно-интеграционных процессов трудовых и полиэтничных мигрантов, данное направление представлено в исследованиях В.И. Мукомеля, В.С. Малахова, Э.А. Паина, Н.М. Лебедевой, С.В. Рязанцева, Л.М. Дробижевой [*Мукомель, 2013; Малахов, 2015; Пайн, 2013; Лебедева, 2005; Рязанцев, 2003; Дробижева, 2013*]. В связи с тем, что миграция населения обладает быстрой реакцией на любые изменения политических и социально-экономических реалий, а также имеет ярко выраженную региональную специфику, актуальность изучения адаптационно-интеграционных процессов по-прежнему сохраняется.

Данное исследование посвящено анализу специфики адаптационно-интеграционных стратегий разных групп мигрантов, выявлению проблем и поиску путей успешной интеграции мигрантов в региональный социум.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Основной источниковой базой явились данные конкретных социологических исследований, проводимых сотрудниками Лаборатории народонаселения и ГИС-технологий Северо-Кавказского федерального университета в разные временные периоды, начиная с 1990-х гг. В качестве респондентов выступали не только представители миграционных сообществ, но и местное население, как региональное сообщество, с точки зрения его готовности к приёму новых сограждан. Особое внимание в последние годы уделялось исследованию адаптационно-интеграционных процессов. В ряде случаев массовые опросы дополнялись качественными методами — нарративными интервью, опросами экспертов из числа представителей бизнеса, управленческого аппарата, научного сообщества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Прежде всего, следует определиться с содержанием ключевых категорий — «адаптация и интеграция мигрантов». Существуют разные подходы к пониманию и определению этих понятий. Однозначной трактовки пока не удалось выработать. Очевидно одно, что эти понятия тесно связаны с процессами вхождения мигрантов в новые региональные сообщества. С этой точки зрения адаптация и интеграция понимаются нами как разные категории.

Социально-экономическая адаптация — процесс взаимодействия мигрантов с новой социально-экономической средой, в ходе которого, с одной стороны, происходит отбор наиболее адекватных, с точки зрения мигранта, моделей поведения, обеспечивающих успешность их жизненных стратегий, а с другой, под их влиянием происходит трансформация региональных социально-экономических систем, появление в ней новых элементов.

Нами выделено 3 основные модели адаптации мигрантов.

1. **Первая модель** — формирование одного из распространённых для данного региона типов образа жизни. Попав в новые условия, люди пытаются перенимать те

образцы поведения, которые соответствуют наиболее успешным стратегиям, обеспечивают благополучные варианты жизнедеятельности. Этот путь более предпочтителен для местного населения, так как при этом не возникает, или возникает в меньшей степени вероятность дискомфортных взаимоотношений.

2. Вторая модель связана с внедрением в сложившуюся региональную систему жизнедеятельности новых способов и форм поведения. Часто переселенцы переносят на новую почву элементы образа жизни, уже выбранные ими в рамках прежнего опыта. В ряде случаев нестандартное, новационное поведение оказывается не только конкурентоспособным, но и более результативным. Такие процессы воспринимаются местным населением нередко болезненно. Непривычные и более успешные поведенческие модели зачастую вызывают раздражение, формируют негативное общественное мнение, провоцирует конфликтные ситуации. Особую остроту всё это приобретает, если мигранты имеют иную этническую принадлежность. В этих случаях поведенческие стереотипы связываются с чертами национального характера и воспринимаются как чужеродные и негативные. Однако с практической точки зрения очень важно властным структурам, общественным организациям найти механизмы внедрения позитивного опыта мигрантов в социально-экономическую жизнь региона, исключив конфликтность в отношениях между коренным населением и мигрантами.

3. Третья модель представляет собой девиантную модель адаптации и носит, по сути, антиобщественный характер. Её следует рассматривать как дезадаптацию с точки зрения общественной безопасности. Мигранты, выбравшие этот способ адаптации, зачастую ведут себя расторможено, чувствуя, что жесткость социального контроля в новой среде ослаблена, они не всегда разборчивы в средствах, склонны к нелегальным способам заработка. Именно эти (возможно, не самые распространённые, но наиболее болезненные для социального окружения) формы поведения являются причиной развития различных мигрантофобий, а в случае этнических миграций и ксенофобий.

Социокультурная интеграция — процесс объединения иммигрантов с местным населением в единое целостное региональное сообщество с общими региональными интересами. Это такое взаимодействие различных групп, при котором, с одной стороны, снимается излишняя акцентуация этнической принадлежности, а с другой — обеспечивается культурная сохранность этнических групп.

Предполагается культурный обмен между общностями с сохранением и развитием особенностей взаимодействующих культур. При этом необходимо взаимное движение навстречу, как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающего сообщества. К основным интеграционным характеристикам миграционного поведения следует отнести: хорошее овладение языком принимающей стороны, стремление знать и принимать ценности местного сообщества, соответствовать ожиданиям данной территориальной общности, проявлять готовность к консолидации с представителями других этнокультурных групп. Одновременно в регионально-локальных средах принимающего сообщества должны быть сформированы институты, ориентированные на социализацию и интеграцию мигрантов, созданы равные, как и к местному населению, социальные условия и требования. Одним из важнейших условий успешной интеграции мигрантов выступают отсутствие проявлений ксенофобий или мигрантофобий, распространение интеркультурных компетенций в принимающих социумах.

Очевидно, что адаптационно-интеграционные процессы протекают неодинаково среди разных групп мигрантов. Наиболее актуальны проблемы интеграции для иммигрантов. Именно эта категория в большей степени ориентирована на вживание в новую среду и долговременные отношения с местным населением. В Ставропольский край иммигрируют, главным образом, граждане Азербайджана и Армении, других стран ближнего зарубежья разной этнической принадлежности, в т.ч. и русские. Если в 1990-е гг. прибывали мигранты преимущественно из столичных городов, среди которых

преобладали репатрианты, то в 2000-е гг. миграция стала «культурно далёкой», т.к. среди мигрантов преобладает молодое население, которое не знакомо с российской культурой и историей, не владеет русским языком и проживает преимущественно в малых городах или в сельской местности.

Проведённые исследования показали, что интеграция иностранных мигрантов протекает в несколько этапов:

- предварительная интеграция связана с формированием культурно-бытовой освоенности в новой среде, но сохранением при этом максимально возможных связей с прежним местом жительства;
- симбиотическая интеграция предполагает частичное включение в региональный социально-экономический контекст с упором на реализацию собственных интересов и равнодушием к проблемам принимающей территории, сохранением социальной дистанции между приезжими и коренным населением;
- полная интеграция характеризуется утратой явных социокультурных различий и получением полных гражданских прав.

К насущным интеграционным проблемам относятся следующие:

1. **Проблема натурализации.** На получение российского гражданства у иммигрантов уходят годы.

2. **Языковая проблема.** Опросы показывают, что почти треть приезжих говорит на русском свободно, но пишут и читают плохо, а около четверти языка практически не знают. При этом иммигранты пытаются самостоятельно преодолеть языковой барьер на уровне домашнего самообразования и в бытовом общении с носителями русского языка. Менее 10 % занимаются на курсах или других специальных занятиях.

3. **Проблема обеспечения жильём и трудоустройства.** Иммигранты при выборе места жительства опираются на проживание здесь родственников и знакомых, благодаря участию которых они смогли быстро трудоустроиться и как-то решить жилищные проблемы.

4. **Проблема знакомства с культурными особенностями принимающего сообщества.** Проблема наиболее актуальна для молодых иммигрантов, рождённых после крушения Советского Союза.

5. **Проблема ксенофобии и мигрантофобия.** Несмотря на то, что большая часть респондентов (56,6 %) никогда не испытывала пренебрежительного отношения к себе, причиной которого была их национальность, проблема различных проявлений ксенофобии в принимающем обществе присутствует. Это особенно ярко проявилось в ходе опросов местного принимающего населения.

Следует отметить, что при решении возникающих проблем иммигранты опираются на содействие родственников и знакомых либо на собственные силы. Ничтожно мала или даже отсутствует какая-либо помощь со стороны властных структур, общественных или этноконфессиональных организаций.

Иностранные трудовые мигранты прибывают в Россию с целью заработка и не навсегда, поэтому вопрос об их интеграции не стоит; возникают проблемы, связанные с их адаптацией.

Среди трудовых мигрантов Ставропольского края преобладают граждане Узбекистана. Из других посылающих стран на рынке труда присутствуют Турция, Украина, Китай, Армения, Азербайджан и Таджикистан.

Большая часть мигрантов занята в строительстве и сельском хозяйстве. Достаточно широко распространена профессиональная переориентация. Поскольку наиболее востребован труд мигрантов в неквалифицированной или малоквалифицированной сферах, они вынуждены менять свою специализацию и осваивать более прибыльные и насущные профессии. Основными структурами, обеспечивающими поиск информации о

возможных местах и видах работы и предлагающими соответствующие услуги (на платной основе), являются сетевые этнические структуры или своеобразные «рекрутинговые агентства», обеспечивающие подбор и прибытие новых кадров, а также многократный повторный приезд [Овсянников и др., 2017]. К ключевым проблемам адаптации трудовых мигрантов относятся:

- плохое знание языка, особенно острая при оформлении документов;
- изолированность и отсутствие широких контактов с местными жителями;
- изменение образа жизни, отказ от посещения религиозных учреждений, психологические проблемы (общение с семьёй);
- отсутствие медицинской страховки;
- обман со стороны работодателей.

Интеграционный потенциал Ставропольского края, как принимающего сообщества, имеет ряд особенностей.

Ставропольский край — регион давнего миграционного освоения; занимая периферийное и в какой-то мере пограничное положение в российском социокультурном пространстве, территория СК осваивалась благодаря активным миграционным движениям. По сути дела, всё население края — потомки мигрантов разных поколений. Край полиэтничен по своему этническому составу. Разреженность экономической освоенности, свободные эколого-экономические ниши ещё в советский период способствовали перетеканию сюда населения из близлежащих трудоизбыточных республик Северного и Южного Кавказа, благодаря чему сформировались многочисленные этнические анклавы, сложилась полиэтническая структура населения. Таким образом, следует предположить, что принимающая среда благоприятна для адаптации и интеграции мигрантов. Однако исследования не вполне подтверждают это предположение.

В ходе исследования выявлено три основных позиции по отношению к приёму мигрантов в край.

1. **Представители бизнес-сообщества** считают, что в крае «не хватает рабочих и специалистов среднего звена, но для привлечения новых людей нужно создать условия для работы и достойной жизни». Они отмечают усиливающийся дефицит квалифицированных специалистов в сфере культуры, образования, здравоохранения.

2. **Представители местных органов власти** в своем большинстве считают, что миграция только усиливает напряжённость на рынке труда, увеличивает нагрузку на социальную сферу, способствует росту преступности и межэтнической напряжённости. По их мнению, демографическая ситуация стабильна, и сельские районы края не нуждаются ни в привлечении мигрантов, ни в удержании своего населения. Они также отмечают нехватку квалифицированных кадров в их поселениях, однако уверены, что проблемы возможно решить собственными силами, для чего необходимо улучшать качество жизни местного населения.

3. Самые негативные оценки дают **обыватели**. Сохраняется иллюзия того, что численность населения продолжает расти, а мигранты только усилят социальную напряжённость. Почти четверть респондентов отрицательно относятся к мигрантам, а часть из них считают, что миграция представляет одну из наиболее серьёзных проблем, обостряющую рост безработицы, социальное неравенство и приводящую к этническим диспропорциям в занятости населения.

Социологические обследования последних лет демонстрируют рост мигрантофобии, особенно по отношению к иноэтничным мигрантам. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что представители каждой национальности должны проживать на своей этнической Родине?», более половины опрошенных дали утвердительные ответы. Почти 40 % респондентов считали возможным возникновение конфликтов между коренными

жителями и этническими мигрантами в своем населённом пункте. Симптоматично, что наибольшая агрессия по отношению к иноэтничным мигрантам проявляется в молодёжной среде. Опросы студентов г. Ставрополя показали неготовность даже наиболее образованной части молодого поколения региона к построению социального консенсуса с мигрантами. Большая часть опрошенных проявили безразличное, а около 20 % — даже негативное отношение к новым согражданам. Сочувствие и готовность помочь мигрантам в обустройстве высказало не более 10 % опрошенных. Почти половина студентов не видят ничего положительного для своего региона от присутствия мигрантов. Особенно негативное отношение отмечается к этническим мигрантам из числа мусульман со стороны русскоязычных студентов.

ВЫВОДЫ

В Ставропольском крае складывается неблагоприятная демографическая ситуация, характеризующаяся нарастанием естественной убыли населения и дефицита трудовых ресурсов, что обуславливает необходимость привлечения мигрантов, и разработки системы мер по их адаптации и интеграции.

1. На фоне, с одной стороны, общей стабилизации социально-экономической ситуации в России, а с другой стороны, нарастания диспропорций в качестве жизни между разными её регионами, миграционные процессы будут усиливаться. В условиях неблагоприятной демографической ситуации в последние годы миграция усиливает глубину депопуляционной ямы и даже сдерживает прирост численности населения. Вместе с тем, на примере многих территорий известно, что мигранты могут выступать в качестве важного воспроизводственного ресурса, способствующего развитию территорий. Вместе с тем, рост миграционных потоков обостряет проблемы культурной и поведенческой совместимости новосёллов с местным населением.

2. Интеграция иммигрантов сопряжена с целым рядом трудностей социокультурного характера. Многие плохо знают русский язык и культуру принимающего населения; их знания о социально-экономических реалиях современной России крайне поверхностны, что особенно характерно для молодёжи, социализировавшейся в новых независимых государствах после распада СССР. В ряде случаев в миграционных сообществах преобладает не интегративный, а адаптивный сценарий вхождения в принимающие региональные сообщества, не меняются эндогенные установки, отсутствует глубокое овладение культурой, понимание особенностей принимающей стороны. Преобладают потребительские модели по отношению к принимающему региону. Мигранты видят в принимающем регионе только ресурс для экономического благополучия при сохранении своей исключительности и самобытности.

3. Ещё одним существенным препятствием для интеграции этой категории мигрантов является неготовность региона к их принятию. Принимающее население также нуждается в элементарных знаниях традиций и особенностей поведения и социальных коммуникаций мигрантов, прибывающих из других сообществ. Просвещение принимающего населения — задача масс-медиа и масс-культуры, сферы публичной политики. Возможные проводники политики интеграции — органы государственной власти и местного самоуправления, работодатели и др. бизнес-структуры, специализирующиеся на мигрантских бизнес-сервисах.

4. Управление процессами адаптации мигрантов — это активное воздействие на факторы, предопределяющие её ход, сроки, снижение неблагоприятных последствий; важнейшая задача — не допустить развития дезадаптационных процессов. Необходимо формировать общероссийские и региональные институты управления адаптационными процессами, ориентированными на диагностику уровня адаптированности мигрантов, организацию и планирование процессов приживаемости. Управление адаптацией требует,

в первую очередь, подготовки специалистов, обладающих компетенциями, обеспечивающих успешную адаптацию мигрантов, а также формирование структур с заданным набором функций и информационного обеспечения их деятельности. В ряде случаев в миграционных сообществах преобладает не интегративный, а адаптивный сценарий вхождения в принимающие региональные сообщества, не меняются эндогенные установки, отсутствует глубокое овладение культурой, понимание особенностей принимающей стороны. Преобладают потребительские модели по отношению к принимающему региону. Одновременно и федеральные и региональные институты, по сути, также слабо ориентированы на социализацию мигрантов, их интеграцию в региональные сообщества.

5. Особого внимания требует прибытие этнических мигрантов, в адаптации которых важнейшая роль принадлежит местным национальным и конфессиональным лидерам и сообществам. В число первостепенных функций местной и региональной власти следует включить разработку активной интеграционной политики, но представители местных властей пока не ориентированы на социализацию мигрантов, их интеграцию в региональные сообщества.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 16-06-00179.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was funded by the Russian Foundation of Basic Research, grant No 16-06-00179.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дробижеева Л.М.* Проблемы толерантности в отношении к мигрантам. Миграция в России. 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. I. Ч. 2. М.: Спецкнига, 2013. 960 с.
2. *Лебедева Л.М.* Этническая толерантность в регионах России: теория и практика. Этнопанорама, 2005. №1–2. С. 2–13.
3. *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015. 272 с.
4. *Мукомель В.И.* Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики. Миграция в России. 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. I. Ч. 2. М.: Спецкнига, 2013. С. 763–774.
5. *Овсянников Е.И., Чихичин В.В., Чихичина Л.А.* Иностранцы мигранты в российском медийном пространстве: образ в СМИ и взаимодействие в социальных сетях. Иностранцы мигранты в России: концептуальные подходы и опыт практического исследования процессов адаптации и интеграции. Ставрополь: ФОК-ЮГ, 2017. С. 121–135.
6. *Паин Э.А.* Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму. Миграция в России. 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. I. Ч. 3. М.: Спецкнига, 2013. 376 с.
7. *Рязанцев С.В.* Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь: Ставрополь-Сервис-Школа, 2003. 376 с.
8. *Berry J.* Acculturation as varieties of adaptation. Boulder: Westview, 1980. 165 p.
9. *Headley J.* The problem with multiculturalism: The uniqueness and universality of Western civilization. New Brunswick: Transaction Publishers, 2012. 122 p.
10. *Waters M., Jimenez T.* Assessing immigrant assimilation: New empirical and theoretical challenges. Annual Review of Sociology, 2005. No 31. P. 105–125.

REFERENCES

1. *Berry J.* Acculturation as varieties of adaptation. Boulder: Westview, 1980. 165 p.

2. *Drobizheva L.M.* Issues of tolerance in relation to migrants. Migration in Russia. 2000–2012. Chrestomathy in 3 volumes. V. I. P. 2. Moscow: Specialbook, 2013. P. 789–801 (in Russian).
 3. *Headley J.* The problem with multiculturalism: The uniqueness and universality of Western civilization. New Brunswick: Transaction Publishers. 2012. 122 p.
 4. *Lebedeva N.M.* Ethnic tolerance in the regions of Russia: theory and practice. Ethnopanorama, 2005. No 1–2. P. 2–13 (in Russian).
 5. *Malakhov V.S.* Integration of migrants: concepts and practices. Moscow: Liberal Mission Foundation, 2015. 272 p. (in Russian).
 6. *Mukomel' V.I.* Integration of migrants: challenges, policy, social practices. Migration in Russia. 2000–2012. Chrestomathy in 3 volumes. V. I. P. 2. Moscow: Specialbook, 2013. P. 763–774 (in Russian).
 7. *Ovsyannikov E.I., Chikhichin V.V., Chikhichina L.A.* Foreign migrants in the Russian media space: image in the media and interaction in social networks. Foreign migrants in Russia: conceptual approaches and experience of practical research into adaptation and integration processes: monographic collection. Stavropol: FOK-YUG, 2017. P. 121–135 (in Russian).
 8. *Pain E.A.* A difficult path from multiculturalism to interculturalism. Migration in Russia. 2000–2012. Chrestomathy in 3 volumes. V. I. P. 3. Moscow: Specialbook, 2013. P. 30–36 (in Russian).
 9. *Ryazantsev S.V.* Modern demographic and migration image of the North Caucasus. Stavropol: Stavropol-Service-School, 2003. 376 p.
 10. *Waters M., Jimenez T.* Assessing immigrant assimilation: New empirical and theoretical challenges. Annual Review of Sociology, 2005. No 31. P. 105–125.
-